

НАУКОВЕДЕНИЕ

УДК 930.1

© М.Ю. Мартынова

ПРИКЛАДНАЯ РОЛЬ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ НАУКИ: ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН ПОСЛЕДНЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ

В статье дается обзор новейших исследований ученых ИЭА РАН в ракурсе их практической значимости. Анализируются направления прикладной этнологии / антропологии и общественный потенциал фундаментальной науки.

Ключевые слова: этнология, антропология, история науки, прикладные исследования и фундаментальная наука, ИЭА РАН.

Вряд ли сегодня кто-то возьмется оспаривать, что наука необходима обществу. Насколько при этом современный социум готов использовать результаты научных разработок? Польза естественных и технических наук, пожалуй, не нуждается в обосновании. Роль общественных наук, роль науки в социальных преобразованиях – вопрос не столь однозначный. Им мешает многообразие мнений, вариативность подходов, политическая заангажированность и ряд других обстоятельств. Между тем, задумываясь о реальном практическом значении науки для общества, нас как специалистов, профессионально занимающегося антропологической или этнической проблематикой, интересует практическая роль именно данного вида знаний.

В мае 2014 г. в Японии состоялся Интер-конгресс Международной ассоциации антропологических и этнологических наук – крупнейшей профессиональной организации в данной научной сфере. Ее главная тема – «Будущее с / без антропологов». В этом названии звучит некоторая неуверенность в будущей судьбе данной науки. Но как можно предполагать, что наша дисциплина умирает, если в X Конгрессе этнологов и антропологов России (Москва 2013) участвовало порядка 1000 ученых, а в конгрессах Международной ассоциации антропологических и этнологических наук число участников временами превышало 5000 человек (Китай, Куньмин, 2009). Очевидно, что антропология / этнология востребована обществом.

С ростом значимости рыночных отношений, в последние два десятилетия в России прикладное значение этнологии / антропологии существенно расширилось, возросло разнообразие сфер практического применения этнологических / антропологических знаний. Сегодня уже никто не воспринимает этнологию как науку об экзотических народах. Параллельно с преобразованиями социальной действительности происходит пересмотр ее предметной области, связей и отношений с другими отраслями знания, а также прикладных функций. Хотя, как подметил С.В. Чешко во введении к книге «Этнология обществу: Прикладные исследования в этнологии», вышедшей в 2006 г. под его редакцией, этнология имела практическую направленность даже тогда, когда она еще не сложилась как особая дисциплина (XVIII – начало

XIX века). И в те времена работы ученых были направлены на изучение «туземных народов» с целью выработки способов управления ими (Этнология обществу 2006). Сегодня тоже этнология / антропология помогает управлять обществом. Многие концептуальные наработки, хотя порой и критикуются, оказываются востребованы властью.

Рис. 1. История науки и преемственность поколений (рисунок автора, 2014 г.)

Фундаментальные исследования в прикладном измерении

Сразу оговорюсь, что, конечно учеными института ведутся и фундаментальные исследования. Более того, убеждена, прикладные исследования только тогда востребованы, когда опираются на фундаментальную науку. За последние 25 лет под грифом Института этнологии и антропологии РАН было издано более полутора тысяч книг. Ежегодно публикуется порядка 50 книг и сотни статей (Труды 2013). В стране происходят перемены, которые выдвинули в обществе этническую проблематику на передний план. И этнология стала активно изучать процессы, происходящие в стране, изменился ее реальный статус в научном пространстве, появились новые научные направления. Современное более емкое понимание нашей науки как антропологии (социально-культурной и физической) расширяет круг научных интересов. Вместе с тем, основные направления исследований по-прежнему определяются предметной сферой науки о народах, опираются на этнографическую полевую работу и архивные изыскания. Полевой (этнографический) метод сбора информации по-прежнему остается приоритетом в этнологии (Полевые исследования 2011). Самый масштабный труд последних десятилетий – многотомная серия «Народы и культуры», посвященная фундаментальному описанию культуры и традиций разных народов.

Безусловным научным приоритетом является изучение этнологии русского народа, его духовной и материальной культуры (Русские). Не случайно в 1993 г. Государственную премию Российской Федерации получил цикл работ по истории и культуре русского народа. Особо отмечу книгу «Русский Север», а также двухтомную коллективную монографию «Русские Рязанского края» (Русский Север), кото-

рая стала итогом многолетних экспедиционных, музейных и архивных исследований, проведенных сотрудниками института в Рязанском крае. В работах по русской проблематике важна тема православия и его роли в истории и культуре. В условиях политизированности этнической темы подобного рода фундаментальные труды имеют, в том числе и прикладное значение.

Рис. 2. Работы о культуре русского народа в 1993 г. удостоены Государственной премии РФ (рисунок автора, 2014 г.)

Рис. 3. Миграции и пограничье культур – актуальные темы исследования (рисунок автора, 2014 г.)

В разработках последних лет существенное внимание уделяется миграциям и адаптации русских в зонах позднего расселения, их социально-культурному статусу, трансформациям в историко-культурном развитии, этническим аспектам формирования новой гражданской идентичности. Заметный вклад внесен в комплексную разработку темы «Русские за рубежом» (Русские за рубежом). По заказу Министерства иностранных дел выполнялся проект «Российская диаспора в странах СНГ». Ученые института принимали участие в разработке рекомендаций Общественной Палаты Российской Федерации «Совершенствование миграционной политики в

Российской Федерации».

В поле зрения ученых находится также этнокультурная ситуация на пограничных территориях. Например, в координации с белорусскими и украинскими коллегами выполняется исследование по проблемам русско-украинско-белорусского пограничья. Изучается идентичность и культурная специфика населения этих территорий, региональные особенности в демографической, языковой, конфессиональной сферах (Пограничье). Проблемы идентичности и культуры исследуются также в Калининградской области, самом западном регионе России. После распада СССР Калининградская область стала анклавом, она не имеет границ с остальной территорией страны. Расположение «внутри Европы» усиливает стратегическую значимость региона.

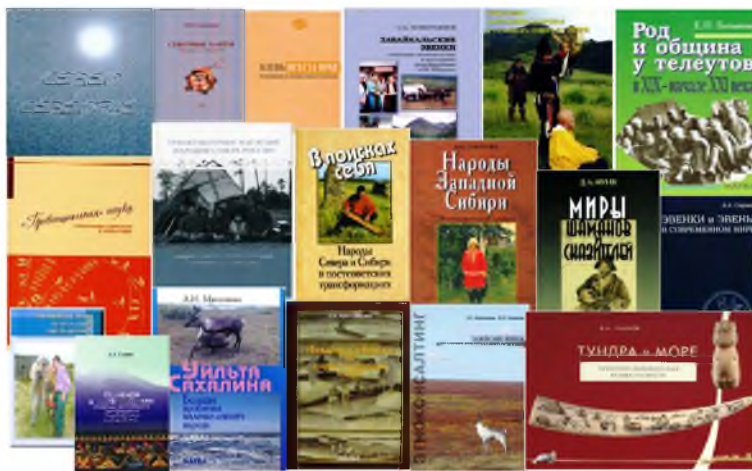

Рис. 4. Книги о людях Севера (рисунок автора, 2014 г.)

Как уже было сказано, большую долю проектов института составляют этнологические исследования в разных регионах России и других стран. Например, особо востребовано сейчас изучение региона Крайнего Севера и Сибири. Большое не только научное, но и прикладное значение имеет разработка вопросов, связанных с современным положением коренных малочисленных народов Севера, проблемами их адаптации к новым социально-экономическим и политическим условиям. Об интересе к этому региону не только в России свидетельствует тот факт, что, например, Банк Швеции поддержал коллективный проект по этой теме, и он выполнялся совместно с учеными Швеции и Финляндии. В опубликованных работах, посвященных исторической этнографии, этнодемографии, социальной организации, материальной и духовной культуре народов Крайнего Севера и Сибири значительное внимание уделяется изучению адаптивных функций традиционной культуры, что делает их особенно актуальными (Север).

Особое внимание уделяется вопросу практической реализации научных разработок, полученных по проектам, в сегодняшней общественной практике. В качестве примера можно привести независимый экспертный доклад, посвященный малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока. В нем не только содержится анализ проблем, но и предложена стратегия многовариантного саморазвития в рамках так называемой культурно ориентированной модернизации вместо длительно господствовавших традиционалистских охранительных установок на основе госу-

дарственного патернационализма (Малочисленные народы Севера).

Рис. 5. Основные направления исследований по-прежнему определяются предметной сферой науки о народах (рисунок автора, 2014 г.)

В работах кавказоведов особо значимо изучение современной этнополитической ситуации в регионе. В частности, проведен анализ текущих в Чечне процессов и были высказаны предложения по актуальным проблемам. Изучаются также традиционные институты и культурное наследие народов Кавказа, религиозная ситуация. Одним из механизмов нормализации ситуации воспринимается верность традиции, в которой видится спасение от глобализации. Вместе с тем многие стороны современной кавказской жизни подверглись за последнее время существенным изменениям, причем не только в сфере материального и хозяйственного быта, но и в области соционормативной культуры (Народы Кавказа). Дважды в месяц проводится весьма популярный научный семинар, посвященный проблемам Северного Кавказа.

Рис. 6. Этнокультурный облик народов мира глазами ученых ИЭА РАН (рисунок автора, 2014 г.)

Ученые института ведут свои научные изыскания на всех континентах мира. При этом многие проекты имеют практическую значимость. Среди актуальных тем – изучение особенностей националистических идеологий и этнополитических движений, роли этногенетических идей в идеологической конфронтации, особенности этнической политики различных государств, формы и методы ее реализации, механизм урегулирования межэтнических отношений. В центре внимания проблемы функционирования традиционной культуры, родного языка, групповой идентичности, а также мультикультурной природы современных наций (Европеистика). Швейцарский опыт организации общества и возможности его использования в республиках Северного Кавказа – один из последних примеров совместных трудов ученых разных стран и попытка использования зарубежных подходов для российских реалий (Модернизация). Т.е. многие фундаментальные труды сочетают в себе прикладные функции.

Этнополитические исследования и экспертиза

Рис. 7. Этнология и политика (рисунок автора, 2014 г.)

Примерно со второй половины 1980-х годов усилилось внимание к исследованию так называемых этнонациональных процессов, к этнополитической проблематике. Стало очевидным, что роль этнического фактора в политических процессах, а также в управлении многоэтничными государствами долгое время недооценивалась. Общественно-политические события последних десятилетий – «этническое возрождение», рост националистических движений, обострение межэтнических противоречий – обострили интерес к этнологическим знаниям, потребовали от ученых гибкой реакции на научные и общественные запросы. В связи с этим в работе российских этнологов был сделан акцент на изучение современных проблем общественной жизни России, таких, как рост этнического самосознания (этническая мобилизация) и формы национализма, причины сепаратизма и этнических конфликтов. Бесценной для последующих поколений исследователей можно считать серию «Национальные движения в СССР и на постсоветском пространстве», в 110 томах которой под руководством ее автора и ответственного редактора М.Н. Губогло печатались документы, собиравшиеся в различных регионах страны. М.Н. Губогло – также автор многочи-

сленных трудов по межнациональным отношениям (Губогло).

Значительное место в исследованиях российских этнологов принадлежит изучению идентичности, коллективных форм самоопределения, этнического представительства в системе властных отношений, а также таким явлениям, как ксенофобия, этнический и религиозный экстремизм (Этнополитика).

Рис. 8. Этнологическая экспертиза (рисунок автора, 2014 г.)

Несмотря на то, что среди ученых, занимающихся этнической проблематикой, нет единого мнения относительно того, насколько этнические исследования должны быть привязаны к политике и на каких сферах пересечения этничности и политики следует сосредоточить исследовательский интерес, изучение этнических сообществ и этнополитических проблем во многих странах мира, в том числе и в России, перестало быть сферой только научного интереса. Сегодня этнологическая экспертиза стала частью политического менеджмента. Надо сказать, что жанр докладных записок для различных государственных структур был весьма востребован и в советское время. Правда, тогда они не печатались. Об их высоком научном качестве можно судить по востребованности старых текстов сегодня. Институт издал архивные материалы в нескольких сборниках научных экспертиз по народам Севера и Сибири.

В наши дни в условиях гласности многие экспертизы публикуются. Можно сказать, что жанр прикладных и экспертных научных разработок по неотложным этническим проблемам утвердился и завоевал общественное признание. Аналитические материалы, подготовленные нашими специалистами, поступают в министерства и ведомства страны. Среди позитивных примеров изданий, ориентированных на практику, можно назвать серию аналитических докладов «Исследования по прикладной и неотложной этнологии». С 1990 г. опубликовано около 240 брошюр, важных для прогнозирования межэтнических отношений и профилактики конфликтов. В публикациях находят отражение особенности этнического состава, демографические характеристики, миграционные процессы, культурная инфраструктура населения, положение этнических меньшинств, деятельность общественных и политических организаций, социальный и этнический состав политических движений, их влияние на массовое сознание и др. Особое внимание уделяется этнополитической ситуации в различных регионах России. Публикуемые в серии материалы находят примене-

ние в деятельности политиков и политологов, социологов и экономистов, журналистов, органов законодательной и исполнительной власти (Исследования).

Мониторинг и консалтинг

Рис. 9. Экспертные доклады (рисунок автора, 2014 г.)

В 1993 г. на базе института создана Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, в которой сотрудничают ведущие эксперты из различных регионов России. Этномониторинг занимается сбором и анализом данных, характеризующих состояние межэтнических отношений, политическую активность этнополитических организаций, деятельность органов власти в области этнонациональной политики. В сферу его интересов входит изучение этнополитической ситуации в постсоветских странах, разработка мер по предупреждению и урегулированию конфликтов. Системный анализ различных показателей позволяет выявлять и отслеживать проблемные ситуации еще на стадии их зарождения, а в случае открытого конфликта – не допускать его эскалации.

Система этнологического мониторинга освещает состояние этнических отношений в большинстве субъектов Российской Федерации и ряде постсоветских государств. Методика исследования опубликована в специальной монографии. Сеть издает бюллетени, ежегодно по материалам работы Сети этнологического мониторинга публикуется отчетный научный доклад с анализом актуальных проблем «Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах», который рассылается в государственные структуры. (Более раннее название серии «Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах»).

На основании данных мониторинга написаны также монографии прикладного характера, ориентированные на ознакомление государственных лиц, принимающих решения, с этнокультурной ситуацией в стране. Опубликованы экспертные доклады «Пути мира на Северном Кавказе», о современном положении и перспективах устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера и Сибири. Собрана уникальная документальная база по этнополитическим проблемам многоэтнических регионов и этнотерриториальных автономий России, а также некоторых других стран.

Последние публикации: «Гражданские инициативы в сфере этнической политики: Возможности посредничества гражданских структур в деле предупреждения и

урегулирования этнических конфликтов» (2013), «Этническая политика в странах Балтии» (2013), «Национальный вопрос в российской общественно-политической жизни» (2013), «Религия в российском обществе. Традиционные религиозные и либеральные взгляды» (2012), «Межэтнические и конфессиональные отношения в Южном федеральном округе» (2013), «Межэтнические и конфессиональные отношения в Северо-Кавказском федеральном округе» (2013), «Молодежь в полиэтничных регионах Приволжского федерального округа» (2013), «Межнациональная нетерпимость в городской молодежной среде (по следам событий на Манежной)» (2011) и др.

Рис. 10. Мониторинг и консалтинг (рисунок автора, 2014 г.)

Прикладные исследовательские работы Института этнологии и антропологии РАН, связанные с обеспечением практических потребностей государства и российского общества включают исследования по запросу государственных министерств и ведомств, научное консультирование государственных структур, социологические и экспертные исследования, разработку проектов нормативных правовых документов федерального уровня, этнологическую экспертизу.

Перечислить все проекты прикладного характера в рамках одной статьи не представляется возможным. О масштабе этой деятельности свидетельствует тот факт, что только в 2013 г. специалисты ИЭА РАН выполнили около 50 экспертных работ по поручению Президента РФ, заданиям Аппарата Правительства РФ, Совета безопасности РФ, Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, совета Европы, Министерства регионального развития РФ, Министерства образования и науки РФ, Министерства иностранных дел РФ, Следственного комитета Следственного управления РФ, Росстата РФ, Федеральной миграционной службы РФ, Департамента общественных связей Правительства Москвы, Общественной Палаты РФ, а кроме того, Администрации Вологодской области, Департамента по делам казачества и кадетских корпусов Ростовской области, Костромского областного суда, Министерства культуры Сахалинской области и некоторых других структур (Отчет).

Институт внес серьезный вклад в научное обеспечение многих вопросов госу-

дарственной политики и управления в этнической сфере. Он выступил одним из основных разработчиков «Концепции государственной национальной политики Российской Федерации», «Концепции государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», ряда законов и документов. По запросу Совета Федерации разработана концепция федерального закона «Об основах государственной национальной политики в Российской Федерации». По заказу Совета Межпарламентской ассамблеи СНГ в 2013 г. подготовлен Модельный закон «Об основах этнокультурного взаимодействия государств-участников СНГ».

Впервые участие академических экспертов-этнологов в сфере государственной политики по этническим вопросам стало заметно накануне распада СССР, а именно в конце 80-х годов. Когда мирная общественно-политическая жизнь сменилась серьезными социальными коллизиями и потрясениями, когда возникли очаги боевых действий, оказалось, наконец, востребованным участие ученых-этнологов в разработке законопроектов. При этом до середины 90-х годов XX века внимание экспертов в области национальных (этнических) отношений оказалось сконцентрированным на вопросах национально-территориального устройства. Тому способствовали все более усиливавшиеся претензии и даже амбиции так называемых этнических лидеров (лидеров национальных движений). Большинство их требовало создать административные территории. Учрежденное в 1992 г. Министерство по делам национальностей (первый министр – директор ИЭА РАН В.А. Тишков), занялся именно этими вопросами, и поэтому заказные работы, выполнявшиеся в это время этнологами, ориентированы, прежде всего, на различные проблемы национально-территориальных автономий. Затем фокус внимания расширился, и опять-таки в ту плоскость, которая диктовалась сиюминутными трудностями (прежде всего, программы и законопроекты в отношении беженцев).

Далее эксперты вынужденно сконцентрировались на вопросах контроля над территориями и ресурсами для малочисленных народов, поскольку с 1993 г. активизировалась проблема местного самоуправления. Так, этнологами и сибиреоведами была инициирована разработка федерального закона «О землях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», на основании которого по прошествии ряда лет был принят соответствующий закон (ФЗ от 7 мая 2001 г.).

Идеи управления этнокультурным развитием при непосредственном и косвенном участии этнологов постепенно пробивали себе дорогу. Этот процесс стал заметным при подготовке, а затем и принятии в 1990 г. российским парламентом Декларации о государственном суверенитете Российской Федеративной Республики (Декларация). Накануне подготовки и принятия ФЗ «О национально-культурной автономии» и «Концепции государственной национальной политики» (приняты Государственной Думой РФ в 1996 г.) роль экспертов-этнологов в разработке идей и подходов сильно возросла. Сказывался накопившийся опыт участия в решении более частных проблем, таких как система принятия решений по вопросам миграции, урегулирования споров и конфликтов (Степанов 2006).

В 2009 г. в связи с перспективами ратификации Россией Европейской Хартии региональных языков и языков меньшинств был подготовлен специальный доклад «Статус и поддержка языкового разнообразия в Российской Федерации» в рамках реализации совместной программы Европейского Союза и Совета Европы для Рос-

сийской Федерации «Национальные меньшинства в России: развитие языков, культуры, СМИ и гражданского общества». Был разработан ряд рекомендаций для Министерства регионального развития РФ (Европейская языковая хартия 2010).

Социолого-антропологическая или социальная экспертиза

Еще одна сфера, в которой в последнее время применяется теоретическое этнологическое знание, это разработка инструментария переписей населения, участие этнологов в развитии государственной статистики. Взаимные контакты между Государственным комитетом по статистике (Госкомстат, ныне Росстат) и ИЭА РАН носят конструктивный характер. Самое активное участие ученые института приняли в разработке методических материалов для Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 г. Возникло довольно много спорных вопросов, касающихся списка национальностей, фиксации языка и др.

Следует отметить некоторые прогрессивные по сравнению с предыдущими переписями изменения в методике проведения переписи, базирующиеся на мнениях ученых. Наработки ИЭА РАН изданы в виде монографий из серии трудов, посвященных переписи (Перепись населения). Даже уже после проведения переписи к специалистам-этнологам Росстат обращается за консультациями. В связи с Всероссийской переписью населения 2010 г. ИЭА принимал непосредственное участие в официальных подсчетах для опубликования ее итогов, а также в разработке и редактировании макетов публикационных таблиц тома 9 «Жилищные условия населения», таблиц тома 10 «Рождаемость», таблиц тома 11 «Сводные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года».

Наряду с общими вопросами государственной национальной политики, миграционной политики, проблемой меньшинств, борьбы с расизмом и ксенофобией, есть некоторые иные темы, оказавшиеся востребованными. ИЭА РАН, например, в 2013 г. подготовлены следующие справки о народах и регионах:

- Предложения по реформированию общероссийского классификатора информации о населении и о праве граждан внесения принадлежности казак в акты регистрации гражданского состояния;
- Предложения по совершенствованию государственной этнической статистики – о статистическом учете орстхойцев и других вариантов идентичности;
- Об истории возникновения термина тувинцы-тоджинцы;
- Справки по народам Севера;
- Обзор мнений экспертов о проблеме китайской миграции и китайской активности в России;
- Оценка особенностей демографических процессов и репродуктивного здоровья городского населения Мордовии;
- Антропологическое исследование локального текста г. Калуги;
- О ландшафтно-архитектурной концепции парка «Зарядье» в г. Москве (По заказу Правительства Москвы, Департамента архитектуры и строительства Антропологическое исследование, экспертные заключения, консультирование участников Международного конкурса);
- Подготовка Программы сбора материалов по теме «Современная пища и утварь жителей Рязанской области» (Рязанский центр народного творчества);
- Консультация создателей документального фильма «Этапы этнической истории русского народа».

Антропология социальных перемен

Рис. 11. Антропология социальных перемен (рисунок автора, 2014 г.)

Показателем востребованности науки для системы государственного управления может служить то, что аппарат Правительства РФ, Администрация Президента, различные министерства и ведомства, периодически объявляют конкурсы на выполнение тех или иных научных заданий прикладного характера. Ученые-этнологи являются руководителями и исполнителями многих такого рода проектов и программ.

Важнейшим свидетельством актуальности и востребованности знаний и методов этнологической науки для выработки базовых основ управления обществом и государством стала работа этнологов по реализации целевых программ «Москва многонациональная: формирование гражданской солидарности, культуры мира и согласия» и «Столица многонациональной России». Исследование было нацелено на научно-аналитическое осмысление современных социальных процессов в столице, поиск эффективных механизмов снижения социально-психологической напряженности в обществе, мер противодействия экстремизму, выработку механизмов мониторинга, диагностики и прогнозирования ситуации в мегаполисе.

Российские этнологи / антропологи активно сотрудничают с министерствами и ведомствами, ведающими вопросами культуры и образования, в частности, с Министерством образования и науки. По заказу Министерства образования и науки РФ сотрудники ИЭА РАН совместно со студентами РГГУ работают по теме «Социальные стратегии молодежи в малом российском городе» (Малые города). Весьма актуальной в последние десятилетия стала проблема воспитания толерантности в обществе. С 2002 г. велась работа по федеральной целевой программе «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе». Выполнялось несколько проектов: «Этническая толерантность в традиционных культурах народов мира», «Психология этнических конфликтов», «Толерантность в средствах массовой информации» и др. (Толерантность). В рамках программы подготовлены книги «Молодые москвичи. Кросскультурное исследование», «Молодежь Москвы. Адаптация к многокультурности», «Молодежные субкультуры Москвы» и др. (Молодежь). Апробированы тренинги по налаживанию межкультурного диалога

с ориентацией на молодежь.

Этнологи разрабатывали инструментарий и принимали участие в общероссийском исследовании Общественной Палаты Российской Федерации «Межнациональная нетерпимость в городской молодежной среде (по следам событий на Манежной)», разрабатывали рекомендации органам государственной власти и местного самоуправления в сфере предупреждения молодежного радикализма и экстремизма, участвовали в написании доклада Общественной Палаты РФ «Пути преодоления молодежного экстремизма и ксенофобии в Российской Федерации». С участием ученых института издана книга «Толерантность как фактор противодействия ксенофобии» (М., 2011), которая легла на стол Президента РФ (Толерантность, как фактор 2011).

Этноэкология и этноэкологическая экспертиза

Рис. 12. Этноэкологические исследования (рисунок автора, 2014 г.)

Как представляется, огромное социальное и прикладное значение имеют этноэкологические (социально-экологические) исследования. Их возможности и перспективы в какой-то степени недооцениваются, и многие вопросы пока вне поля внимания. Тем не менее, социально-экологическая экспертиза довольно успешно развивается в нашей стране. Исследования по социальной экологии основываются на представлении о мире, как о единой и целостной системе, существующей в триаде общество-природа-хозяйство. В России это направление началось с изучения кавказских долгожителей. В 1980-е – 1990-е годы шла работа по проекту «Этническая экология переселенческих групп. Русские старожилы в Закавказье». Были исследованы процессы адаптации русского крестьянского населения, мигрировавшего сюда в прошлые века, к условиям жизни в Закавказье. Тематика работ была комплексной и включала в себя изучение демографических, медико-антропологических и психологических характеристик русских старожильческих групп, их брачных связей и семейной структуры, традиционной и современной систем питания, специфики расселения, особенностей поселений и жилищ, хозяйственной деятельности, духовной культуры и социальной структуры конфессиональных общин. Итогом многолетних наблюдений стала серия монографий и сборников, которые до сих пор пишутся по собранному в экспедициях материалам (Этноэкология).

Разработка теоретико-методологических основ этнической экологии как междис-

циплинарной области исследований продолжается, определяются задачи и способы практического применения этноэкологических знаний и исследовательских методик (см. работы А.Н. Ямскова и др.). Можно согласиться с мнением этого автора, что преобладающей тематикой для «культурных экологов» является изучение экологических аспектов хозяйства и материальной культуры или медико-демографических характеристик населения. Этноэкологические экспертизы проводились, в том числе, и по заказу международных организаций – Всемирного банка, Консультативного комитета по защите морей, ЮНЕСКО и др. Транснациональные компании, действующие в сырьевых отраслях экономики Сибири, Дальнего Востока и Европейского Севера часто выступают заказчиками этноэкологических экспертиз. Их цель – минимизировать негативное воздействие осуществляемых ими проектов на биоресурсы. Подобного рода работа показывает важность привлечения профессиональных этнологов при выработке различного рода экономических проектов. В ряде работ последних лет исследовались, например, социокультурные последствия техногенных катастроф – Чернобыльской аварии и на реке Теча (Этноэкологические экспертизы).

Этноэкологическая экспертиза тесно связана с так называемой Концепцией устойчивого развития. Однако ее этнокультурный аспект чаще всего остается в тени. А ведь экономический прогресс, загрязнение природной среды имеют последствия, в том числе, и культурного характера, влекут за собой изменения этнической и расовой структуры населения, культурных традиций региона, порождают такие явления, как депопуляция, иммиграция и т.д. Поэтому желание и необходимость снизить техногенный прессинг на природу все чаще заставляет обращаться к народному опыту, накопленному в традиционной культуре наследству решения проблем жизнеобеспечения, народному опыту природопользования. Народная метеорология, приметы для предсказания, выявленные предками предвестники землетрясений, опыт земледельцев прошлого для защиты растений, их устойчивости к болезням и вредителям и т.д. – в их смысл верят сегодня как ученые, так и обыватели (*Руднев 2006: 208–219*).

Нельзя не упомянуть медицинскую антропологию, в какой-то степени поднявшую на новый уровень изучение традиционной медицины. Ее более емкое предметное поле тоже находит практическое использование (Медицинская антропология). Скажем, шаманские практики всерьез интересуют медиков-профессионалов. Препараты из натуральных веществ, фитопрепараты востребованы как никогда. Восточные медицинские практики, массажи и т.д. приобрели коммерческий успех в современном обществе.

Физическая антропология для науки и практики

Традиционно в ИЭА РАН есть несколько отделов, специализирующихся на физической антропологии, изучении древнейших этапов эволюции человека и его современных особенностей. Учеными института было проведено большое число экспедиций во многие регионы. Теоретическая и практическая разработанность антропологических методик (краниология, остеология, одонтология, дерматоглифика, соматология) позволили отечественным ученым сделать Россию и сопредельные страны наиболее антропологически изученной территорией. Все более перспективными становятся комплексные антрополого-археологические исследования. Сегодня палеоантропологи работают в составах археологических экспедиций не только

на территории нашей страны (Северный Кавказ, Поволжье, Прибайкалье), но и за ее пределами (Туркменистан, Египет). Наряду с традиционными направлениями в физической антропологии, появились и новые: антропогенетика, антропоэстетика и др. Антропоэстетика, кстати, находит применение в рекламном бизнесе (Физическая антропология).

Рис. 13. Труды по физической антропологии (рисунок автора, 2014 г.)

Гордость института – лаборатория пластической реконструкции, в которой по уникальной методике, разработанной более полувека назад антропологом М.М. Герасимовым, делается скульптурная реконструкция головы по черепу. Восстанавливается облик исторических персонажей. Коллекция лаборатории – богатейшая в мире (более 300 экспонатов). Практическая деятельность физических антропологов весьма востребована. С 1999 г. антропологическая реконструкция стала составляющей частью экспертной криминалистической работы. С тех пор антропологами института выполнено более 200 экспертиз, по большинству из которых проведено успешное опознание личности. Так, среди выполненных ими в 2013 г. заказов, напр., прогнозирование внешнего облика по костным останкам современного населения России и сопредельных стран на базе криминалистического материала (для Следственного комитета); исследование останков великих русских княгинь и цариц (для Музеев московского Кремля); идентификация останков Архимандрита Иоанникия (Юсова) (для Соловецкого монастыря) и др. Метод антропологической реконструкции оказался важен не только для науки, но и для практики (Балуева, Веселовская 2006: 200–207).

Новые междисциплинарные направления

Проводящиеся в институте исследования включают такие междисциплинарные темы, как этносоциология (Этносоциология), этнодемография, этноэкология, этноархеология (Этноархеология), основы которых были заложены в 1960–1980 гг. Целый ряд направлений – гендерные исследования, юридическая антропология, аудиовизуальная антропология, кросс-культурная психология, экономическая антропология – возник относительно недавно.

Рис. 14. Междисциплинарные исследования (рисунок автора, 2014 г.)

Проводящиеся в институте исследования включают такие междисциплинарные темы, как этносоциология (Этносоциология), этнодемография, этноэкология, этноархеология (Этноархеология), основы которых были заложены в 1960–1980 гг. Целый ряд направлений – гендерные исследования, юридическая антропология, аудиовизуальная антропология, кросс-культурная психология, экономическая антропология – возник относительно недавно.

В 1990-е годы активизировалась разработка гендерного направления. Институт издал ряд трудов по вопросам семьи и семейного строя, функциям женщин в семье, проблемам семейного и общественного воспитания детей, формирования гендерных стереотипов поведения, мужским социальным статусам и ролям (Гендерные исследования). На базе сектора гендерных исследований создана РАИЖИ – Российская ассоциация исследователей женской истории, которая на проводимые ими конгрессы собирает десятки участников.

Междисциплинарную природу новейших подходов особенно ярко демонстрирует поведенческая антропология или этология человека – наука, которая играет связующую роль между биологией человека и социальными областями знаний. Изучается взаимодействие людей в повседневной жизни (родственные связи, родительское поведение, репродукция и выбор брачных партнеров, социальные отношения в коллективах сверстников и в разновозрастных группировках, межгрупповые взаимодействия). Внимание уделяется изучению моделей поведения в разных культурах и стратегиям освоения поведенческих навыков в процессе социализации (Этология).

Последние два десятилетия стали новым этапом развития юридической антропологии, изучается народное право. С 1995 г. в институте работает семинар по юридической антропологии, который объединяет сотрудничество этнологов и юристов. Проблемы юридической антропологии, связанные с управлением и регулированием жизни коренных малочисленных народов Севера, попали в поле научного интереса ряда наших сотрудников, когда институт стал организатором нескольких крупных конференций. Особенно важную роль в становлении юридической антропологии

для России сыграл проведенный в 1997 г. в Москве XI Международный конгресс по обычному праву и правовому плюрализму (Юридическая антропология). В рамках экономической антропологии исследуются особенности хозяйственной (экономической) жизнедеятельности в различных культурах, а также техногенное воздействие промышленного освоения на положение, социально-экономическое и культурное развитие коренных малочисленных народов Севера (Экономическая антропология).

Религиоведение

Рис. 15. Религиоведческая литература (рисунок автора, 2014 г.)

Еще раз подчеркну, что востребованным в научном и политическом отношениях остается религиоведение. В этой связи вновь отмечу, что фундаментальные этнологические исследования оказываются небеспольными для российских чиновников разного уровня. По заданию Общественной палаты РФ была оказана методическая помощь и экспертная оценка общероссийского социологического исследования для общественных слушаний на тему «Религия в светском обществе». Выполнен обстоятельный анализ религиозной ситуации в Москве, включая исследование малых конфессий, религиозных групп и направлений. Издана энциклопедия «Народы и религии мира» – уникальный справочник, в подготовке которого участвовали многие специалисты (Религиоведение).

Этнологический подход к изучению верований или антропология религии включает исследование особенностей функционирования религий в XXI веке, верований и культов в социокультурном контексте глобализации (Религии 2012). Наряду с традиционным исследованием православия в Центральной России собираются новые полевые и архивные материалы о современной религиозной жизни в Адыгее, Карачаево-Черкесии и Абхазии по проекту «Возрождение христианских традиций на Кавказе». Анализируются исторические документы о развитии христианства на Кавказе. Изучению другого религиозного направления – ислама посвящен проект «Традиционные и новые формы ислама в России». Исследование также проводится преимущественно на Северном Кавказе. Оно показало, что ислам на Кавказе представляет собой гораздо более многослойное явление, чем принято считать.

Говоря о новых направлениях исследований, отмечу, что новые темы и области интересов возникают часто в ходе диалогов с другими научными дисциплинами. Взаимоотношение между тем, что раньше было в центре этнологической науки, и тем, что было на ее периферии, существенно изменилось. Это видно даже при формальном раскладе тем исследований, диссертаций и семинаров.

Наука – образованию

Рис. 16. Учебные пособия и популярные издания (рисунок автора, 2014 г.)

Многие сотрудники института занимаются преподавательской деятельностью. Большое внимание уделяется разработке методологических концепций и практических рекомендаций для повышения этнологической грамотности населения. Как госзаказ подготовлены информационно-просветительские пособия для мигрантов о повседневной культуре русских (Мартынова 2009) и для принимающей стороны – об особенностях повседневной культуры народов Кавказа (Обычай и традиции 2010).

Проблемы поликультурного образования, межкультурной коммуникации с позиций этнолога рассмотрены, например, в книге М.Ю. Мартыновой «Мир традиций и межкультурное общение. В помощь школьному учителю» (Мартынова 2004). В ней опубликованы избранные лекции по этнологии, которые могут быть использованы в школах. В.А. Тишковым издана книга для учителя «Российский народ» и учебник для ВУЗов по этнополитологии (Тишков). Одной из новейших разработок института являются результаты проекта «Этническая политика России в сфере образования: разработка методов анализа нормативно-правовых документов для оптимизации системы принятия решений». На основе результатов исследований подготовлены материалы для парламентских слушаний «Федеральный государственный образовательный стандарт – стратегический ресурс устойчивого развития многонационального общества», этнологи участвовали в экспертизе Закона об образовании в РФ. Проводится экспертиза учебников и учебных программ (Школьное образование).

Ведется популяризация и трансляция научных знаний средствами кино и фото, в том числе и на центральных телеканалах России. Среди последних фильмов «Наследники таймырских шаманов», «Наедине с волками», «Тайны древних гробниц».

Серьезным достижением стало создание электронного фотоархива института с обеспечением внешнего доступа через Интернет к богатым собраниям фотографий, накопленных более чем за столетие экспедиционной деятельности отечественных ученых. Наиболее уникальные среди них – это фотографии русских экспедиций на Памир в конце XIX века, материалы экспедиций в Арктику, акварели и рисунки художников, сделанные в 1950-е годы в экспедициях.

В заключение, отмечу, что актуализация проблемы этнологического и этнополитического просвещения привела к тому, что в России еще в последнем десятилетии XX века стали внедрять курсы «Этнополитология», «Этнология», «Межэтнические отношения». Одними из первых предмет «Этнополитология» ввел Санкт-Петербургский госуниверситет, затем МГУ им. М.В. Ломоносова, Академия госслужбы и др. По решению Правительства Москвы с участием ведущих ученых, специалистов московских и федеральных структур разработан краткосрочный Курс повышения квалификации государственных служащих социальной сферы, работников правоохранительных органов и средств массовой информации. В конце 2011 г. был утвержден Федеральный государственный образовательный стандарт «Антропология и этнология» как отдельное направление высшего профессионального образования. В полиэтничной и поликонфессиональной России все больше утверждается убеждение, что не только ученые, но и политические менеджеры, блюстители закона, работники сферы культуры, образования и информации должны обладать знаниями в области этнологии, в частности этнополитологии, чтобы разбираться в сложных социальных явлениях и принимать адекватные управленческие решения.

Представляется, что потенциал прикладных функций антропологии / этнологии далек от того, чтобы исчерпать себя. Неслучайно отнюдь не все выпускники профильных кафедр идут в ученые. Социальные антропологи-профессионалы находят себе применение в самых разнообразных сферах деятельности, необходимость этнологической экспертизы в качестве всех социально значимых административных решений и программ социально-экономического развития становится все более востребованной. А появление специалистов – этнологов / антропологов в штате сотрудников тех или иных государственных учреждений, общественных организаций и частных компаний, подобно тому, как это происходит в ряде стран мира, в какой-то степени зависит и от самих ученых. От того, какой практичный материал мы сможем им предложить, а, следовательно, и от того, в каком направлении будет развиваться наша любимая наука.

Литература

- Балуева, Веселовская 2006: 200–207 – Балуева Т.С., Веселовская Е.В. Метод антропологической реконструкции для науки и практики // Этнология обществу: Прикладные исследования в этнологии. М.: Оргсервис-2000., 2006. С. 200–207.
- Гендерные исследования – Котовская М.Г, Шальгина Н.В. Гендерное пространство в структуре общественного сознания. М.: ИЭА РАН, 2013. 220 с.; Пушкарева Н.Л. Русская женщина. Прошлое и современность. М., 2001; Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: Сборник статей / отв. ред. Н.Л. Пушкарева. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 864 с.
- Губогло – Губогло М.Н. «Может ли двуглавый орёл летать с одним крылом? Размышления о законотворчестве в сфере этногосударственных отношений». М., 2000; Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации». М., 1998; Гагаузы в мире и мир гагаузов / сост. и отв. ред.

- М.Н. Губогло. Т. 1–2. Комрат; Кишинев, 2012; *Губогло М.Н.* Антропология повседневности. М.: Языки славянской культуры, 2013. 752 с.; *Губогло М.Н.* Идентификация идентичности: этносоциологические очерки. М.: Наука, 2003. 766 с.
- Декларация 1990 – Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 июня 1990 г. № 22-1.
- Европейская языковая хартия 2010 – Европейская языковая хартия и Россия. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 218. М.: ИЭА РАН, 2010.
- Европеистика – Этнические проблемы и политика государств Европы / отв. ред. М.Ю. Мартынова. М., 1998; Европа на пороге третьего тысячелетия / отв. ред. М.Ю. Мартынова. М., 2000; Этнические меньшинства в современной Европе / отв. ред. М.Ю. Мартынова. М., 1997; Европейская интеграция и культурное многообразие / отв. ред. М.Ю. Мартынова. М., 2009. Ч. 1–3; Очерки о европейской идентичности и многокультурности / отв. ред. М.Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2013; Диалоги об идентичности и мультикультурализме / под ред. Елены Филипповой и Ронана Ле Коадика. М., 2005; Этнические категории и статистика. Дебаты в России и во Франции / ред. Е.И. Филиппова. М., 2008;
- Исследования – См. о серии *Лопуленко Н.А.* Исследования по прикладной и неотложной этнологии (1990–2011 г.): Аналитический обзор неперидического издания. «Исследования по прикладной и неотложной этнологии», № 228. М.: ИЭА РАН, 2011; Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып. 1–236. М., 1990–2014.
- Малочисленные народы Севера – Практика постсоветских адаптаций народов Сибири / отв. ред. Д.А. Функ, Х. Бич, Л. Силанпя. М., 2006; Этнокультурное взаимодействие и социокультурная адаптация народов Севера России / отв. ред. В.И. Молодин, В.А. Тишков. М., 2006; Батьянова *Е.П.* Род и община у телеутов в XIX – начале XXI в. М., 2007; *Функ Д.А.* Мир шаманов и сказителей (комплексное исследование телеутских и шорских материалов). М., 2005.
- Малые города – Малый город в современной России. М., ИЭА РАН, 2010; Социальная антропология современного российского города. М., ИЭА РАН, 2010; Мы здесь живем: социальная антропология малого российского города. М., 2013; Малые города – большие проблемы. М.: ИЭА РАН, 2014.
- Мартынова* 2004 – *Мартынова М.Ю.* Мир традиций и межкультурное общение. В помощь школьному учителю. М.: РУДН, 2004.
- Мартынова* 2009 – *Мартынова М.Ю.* Особенности повседневного уклада жизни русских. М.: изд. дом «Этносфера» и ОАО «Московские учебники», 2009.
- Медицинская антропология – Проблемы сохранения здоровья в условиях Севера и Сибири: труды по медицинской антропологии / отв. ред. В.И. Харитонов. М.: ОАО Типография Новости, 2009. 512 с.; *Липинская В.А., Леонтьева Г.А.* «Действующий травник и с лечебником». М., 2012. 315 с.
- Модернизация 2013 – Модернизация экономики и самоуправления в республиках Северного Кавказа и швейцарский опыт организации общества и экономики / отв. ред. И.Л. Бабич, Ю. Вирт, М.Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2013.
- Молодежь – Молодые москвичи. Кросскультурное исследование / отв. ред. М.Ю. Мартынова, Н.М. Лебедева. М., 2008; Молодежь Москвы: адаптация к многокультурности / отв. ред. М.Ю. Мартынова, Н.М. Лебедева. М., 2007; Молодежные субкультуры Москвы / сост. Д.В. Громов, отв. ред. М.Ю. Мартынова. М., 2009; *Малькова В.К.* Москва – многокультурный мегаполис. М.: ИЭА РАН, ТАСИС, 2004. 216 с.; *Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Москва многонациональная: вместе или рядом. М.: РУДН, 2007. 353 с.
- Народы Кавказа – Анчабадзе *Ю.Д.* Политическая культура адыгов: традиционные институты и их эволюция (вторая половина XIX в. – 1920е годы). М.: ИЭА РАН, 2012. 340 с.; Народы Северного Кавказа и культурная глобализация / отв. ред. И.Л. Бабич. М.: ИЭА РАН, 2010. 542 с.; *Тер-Саркисянц А.Е.* История и культура армянского народа с древнейших времен до начала XIX века. 2 изд. М.: Восточная литература, 2008. 686 с.; *Арутюнов С.А.* Силуэты

- этничности на цивилизационном фоне. М.: Инфра-М, 2012. 416 с.
- Обычай и традиции 2010 – Обычай и традиции общения в культуре народов Кавказа. М.: изд. дом «Этносфера», 2010.
- Отчет – См. Отчет о работе ИЭА РАН в 2013 г. М.: ИЭА РАН, 2013.
- Перепись населения – На пути к переписи. М., 2003; Этнокультурный облик России. Перепись 2002 года. М., Наука, 2007. См. также Соколовский С.В. Инструментализация теоретического знания в разработке материалов Всероссийской переписи населения 2002 г. // Этнология обществу. Прикладные исследования в этнологии. М.: Оргсервис-2000, 2006; Степанов В.В. Участие этнологов в развитии государственной статистики // Этнология обществу. Прикладные исследования в этнологии. М.: Оргсервис-2000, 2006; Этническая политика в странах Балтии / отв. ред. В.В. Полещук, В.В. Степанов. М.: Наука, 2013. 407 с.; Языки меньшинств: юридический статус и повседневные практики. Российско-французский диалог / сост., отв. ред. и перевод с французского Е.И. Филиппова. М.: ИЭА РАН, 2013. 202 с.
- Пограничье – Белорусско-русское пограничье / отв. ред. Р.А. Григорьева, М.Ю. Мартынова. М., 2005. Границы, культуры и идентичности: Этнология восточнославянского пограничья / отв. ред.-сост. М.Ю. Мартынова. М., 2012.
- Полевые исследования – Полевые исследования Института этнологии и антропологии. 2007–2008 / отв. ред. З.П. Соколова. М.: ИЭА РАН, 2011. 354 с. См. также выпуски других лет.
- Религии 2012 – Религии в XXI веке. Архаика и современность / отв. ред. А.А. Белик. М.: Каллиграф, 2012.
- Религиоведение – Буддизм: каноны, история, искусство / отв. ред. Н.Л. Жуковская. М.: ДИК, 2006. 600 с.; Влияние религии на общество и личность / отв. ред. А.А. Белик. М.: ИЭА РАН, 2007. 309 с.; Неоязычество на просторах Евразии. М., 2001; Религиозная жизнь народов Центральной Евразии. Памяти В.Н. Басилова. Сборник статей / отв. ред. В.И. Харитонова. М.: ИЭА РАН, 2012. 336 с.; Религия в истории и культуре монголоязычных народов России / сост. и отв. ред. Н.Л. Жуковская. М.: Восточная литература, 2008. 320 с.; Харитонова В.И. Феникс из пепла? Сибирский шаманизм на рубеже тысячелетий. Ч. 1–2. М.: Наука, 2006. 372 с. + 244 с.; Христианство на Северном Кавказе: история и современность / отв. ред. И.Л. Бабич, Л.Т. Соловьева. М.: ИЭА РАН, 2011. 200 с.; Цеханская К.В. Почитание православных святых в России. М.: ИЭА РАН, «Паломник», 2013. 400 с.
- Руднев 2006: 208–219 – Руднев В.В. Этноэкологическое изучение народных знаний в контексте проблемы устойчивого развития // Этнология обществу: прикладные исследования в этнологии. М.: Оргсервис-2000, 2006.
- Русские за рубежом – Курто О.И. Русский мир в Китае: Исторический и культурный опыт взаимодействия русских и китайцев. М.: Восточная литература, 2013. 375 с.; Россия в Калифорнии: русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях. 1803–1850 / сост. и подгот. А.А. Истомина, Дж.Р. Гибсона, В.А. Тишкова. Т. 2. М.: Наука, 2012. 525 с.; Савоскул С.С. Русские нового зарубежья. Выбор судьбы. М., 2002; Остапенко Л.В., Субботина И.А., Нестерова С.Л. Русские в Молдавии: двадцать лет спустя (этносоциологическое исследование). М.: ИЭА РАН, 2012. 403 с.
- Русские – Русские: народная культура (история и современность). Т. 3, 4. М., 2000; Буганов А.В. Личности и события истории в массовом сознании русских крестьян XIX – начала XX вв. Историко-этнографическое исследование. М.: Принципиум, 2013. 296 с.; Власова И.В. Дорогами земли Вологодской. Этнографические очерки. М., 2001; Крестьянские истории: российская деревня 1920-х годов в письмах и документах. М., 2001; Воронина Т.А. Русский православный пост: от первых установлений к современной практике. М.: Современные тетради, 2011. 336 с.; Громыко М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа. М., 2000; Русские: история и этнография / под ред. И.В. Власовой, В.А. Тишкова. М.: АСТ Олимп, 2008. 751 с.; Русская народная одежда. Историко-этнографические очерки / отв. ред. В.А. Липинская. М.: Индрик, 2011. 775 с.; Церковные праздники

- русского народа: от прошлого к настоящему / под ред. О.В. Кириченко. М.: ИЭА РАН, 2011. 688 с.; *Кириченко О.В.* Женское православное подвижничество в России (XIX – сер. XX века). М.: Алексеевская пустынь, 2010. 640 с.
- Русский Север – Русский Север: этническая история и народная культура XII–XX века. М., 2002; Русские Рязанского края / отв. ред. С.А. Иникова. Т. 1–2. М., 2009.
- Север – *Мартынова Е.П., Новикова Н.И.* Тазовские ненцы в условиях нефтегазового освоения: Этнологическая экспертиза 2011 года. М.: ИП А.Г. Яковлев, 2012. 312 с.; *Миссонова Л.И.* Ульта Сахалина: большие проблемы малочисленного народа. М., 2006; *Миссонова Л.И.* Лексика ульта как историко-этнографический источник / отв. ред. С.А. Арутюнов. М.: Наука, 2013. 334 с.; *Поворознюк О.А.* Забайкальские эвенки: социально-экономические и культурные трансформации в XX – XXI веках. М.: ИЭА РАН, 2011. 438 с.; Север и северяне. Современное положение коренных малочисленных народов Севера России / отв. ред. Н.И. Новикова, Д.А. Функ. М.: ИЭА РАН, 2012. 288 с.; *Сирин А.А.* Эвенки и эвены в современном мире. Самосознание, природопользование, мировоззрение. М.: Восточная литература, 2012. 604 с.; *Соколова З.П.* Ханты и манси. Взгляд из XXI века. М.: Наука, 2009. 756 с.; *Соколова З.П.* Северные ханты (Полевые дневники). М.: ИЭА РАН, 2011. 353 с.
- Степанов* 2006 – См.: *Степанов В.В.* Научная экспертиза и законодательство о национально-культурном развитии России // *Этнология обществу. Прикладные исследования в этнологии.* М.: Оргсервис-2000, 2006.
- Тишков – Тишков В.А.* Российский народ. Книга для учителя. М.: Просвещение, 2010; *Тишков В.А., Шабаетов Ю.П.* Этнополитология: политические функции этничности. Учебник для ВУЗов. М.: Изд-во МГУ, 2011. 376 с.
- Толерантность, как фактор 2011 – Толерантность как фактор противодействия ксенофобии. М., 2011.
- Толерантность – Идентичность и толерантность. М., 2002; Толерантность и культурная традиция / отв. ред. М.Ю. Мартынова. М.: РУДН, 2002; *Малькова В.К., Тишков В.А.* Этничность и толерантность в СМИ. М., 2002; Диагностика толерантности в СМИ. М., 2002; *Лопуленко Н.А., Мартынова М.Ю.* В мире жить – с миром жить. Хрестоматия для школьников. М., 2002; Межкультурный диалог. Лекции по проблемам межэтнического и межконфессионального взаимодействия. М., 2003; *Лебедева Н.М., Лунева О.В., Стефаненко Т.Г., Мартынова М.Ю.* Межкультурный диалог. Тренинг этнокультурной компетентности. М., 2003.
- Труды 2013 – См. Труды ученых ИЭА РАН: 1992–2012. Тематический указатель. М.: ИЭА РАН, 2013.
- ФЗ от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ – ФЗ от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О землях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».
- Физическая антропология – Вестник антропологии. Вып. 1–26. М., 1995–2013; *Зубов А.А.* Палеоантропологическая родословная человека. М.: Россельхозакадемия, 2004. 551 с.; *Хитъ Г.Л., Широкобоков И.Г., Славолобова И.А.* Дерматоглифика в антропологии. СПб.: Нестор-история, 2013. 376 с.; *Ходжайов Т.К.* и др. Старый Термез (к антропологии населения Бактрии-Тохаристана). Актобе, 2012. 320 с.;
- Школьное образование – См. также *Шнирельман В. А.* В поисках престижных предков: этнонационализм и школьные учебники. Ответственность историка: преподавание истории в глобализирующемся обществе. Материалы международной конференции, Москва, 15–17 сентября 1998, М., 2000; *Мартынова М.Ю.* Поликультурное пространство России и проблемы образования // *Этнографическое обозрение*, 2004. № 1; Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы / ред. В.В. Степанов. М.: ИЭА РАН, 2010.
- Экономическая антропология – *Белик А.А.* Человек в экономической антропологии. М.: Изд-

во Ипполитова, 2013. 372 с.; Василькова Т.Н., Евай А.В., Мартынова Е.П., Новикова Н.И. Коренные малочисленные народы и промышленное развитие Арктики (Этнологический мониторинг в Ямало-Ненецком автономном округе). М.; Шадринск: Издательство ОГУП «Шадринский Дом Печати», 2011. 268 с.

Этническая экология – Этнос и среда обитания. Сборник статей по этнической экологии / отв. ред. Н.А. Дубова. Вып. 3. М.: ИЭА РАН, 2012. 259 с.; Этническая экология: народы и их культура / ред. Н.А. Дубова, Л.Т. Соловьева. М.: Старый сад, 2008. 376.

Этнология обществу 2006 – Этнология обществу: Прикладные исследования в этнологии. М.: Оргсервис-2000., 2006.

***M.YU. Martynova* The applied role of fundamental science: researches of the Institute of ethnology and anthropology of RAS for the last decade**

The author observes the recent results of the researches made by the scholars of the Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, with the expression on their practical significance. The directions of applied ethnology/ anthropology and the public potential of fundamental science are analyzed.

Key words: *ethnology, anthropology, the history of science, applied research and fundamental science, IEA Russian Academy of Sciences.*